

Все взгляды были прикованы к Чхон Мёну.

Тот факт, что Чхон Мён взял на себя инициативу, был чем – то, чего никто не ожидал.

Любой, кто немного знаком с боевыми искусствами... нет, даже человек, не разбирающийся в боевых искусствах, мог сказать, что Чхон Мён был самым исключительным среди учеников третьего поколения горы Хуа.

Обычно сильнейший боец будет ждать до последнего момента, чтобы иметь благоприятный шанс на победу, особенно в подобных событиях, когда победитель продолжает до тех пор, пока не проиграет.

«О чем, черт возьми, он думает?»

«Хочет ли он один сражаться против секты Южного Края?»

Те, кто предсказывал какую-то выходку Чхон Мёна, были сбиты с толку и пытались понять его действия.

Хён Чжон и Ун Гём были такими же, как и Хван Мун Як и Юн Чжон.

"С-старший. Разве мы не должны остановить его сейчас? Я возьму на себя инициативу. Затем..."

"Ты же знаешь, что мы ничего не можем сделать, верно? "

Когда ученики третьего поколения подошли к нему и спросили, Юн Чжон нахмурился.

"Как мы можем остановить его, когда он сам бросается туда?"

Обеспокоенные взгляды сосредоточились на спине Чхон Мёна. Но он просто не сводил глаз с секты Южного края.

«Знают ли современные дети легенду о сильнейшем фехтовальщике, который в одиночку одолел группу людей, когда ему было всего пятнадцать?»

Может быть, история все же была рассказана. Что ж, этот человек был из эпохи еще до Чхон Мёна, но он слышал эту историю постоянно.

«Говорят, что Будде было всего восемнадцать, когда он обрел прозрение»

Это также была история, которая вызвала резонанс во всем мире.

Кроме этого, были и другие примеры.

Мастерам тех поколений, которые делали себе с детства имена, должно быть, тоже рассказывали подобные легенды.

Почему? Потому что без таких рассказов, не рождалось героев.

Мир, в котором они жили, славил сильных. Для того, чтобы доказать свою силу и продемонстрировать свое мастерство, необходимо одолеть достойного противника.

Боевые секты были такими же.

Какой бы сильной ни стала гора Хуа, никто не оценит изменения, если они не смогут это доказать. Независимо от того стали ли они вдвое сильнее или в десять раз, никто никогда не узнает, что в секте Хуашань, произошли перемены.

Изменения нужно видеть собственными глазами и ощущать телом. Каждый могущественный человек должен был признать изменение, которое претерпевала гора Хуа. Это был самый быстрый способ восстановить репутацию секты.

И сегодня.

Чхон Мён намеревался создать легенду, которая распространит имя Хуашань.

«Есть два способа сделать секте имя»

Один из них — создавать достижения, которые никто не может игнорировать.

А другой - доказать силу секты.

Самая сильная секта? Это хорошо.

Лучший мечник в мире? Это тоже хорошо.

Однако лучший способ — иметь среди учеников восходящих звезд.

Люди относятся к другим наиболее благосклонно, когда у них есть более высокие ожидания от них. Сильнейшую секту можно рассматривать как врага, а сильнейшего фехтовальщика — как соперника. В отличие от этих вариантов, иметь сильных учеников с потенциалом, которые соответствуют ожиданиям других, является наиболее удобным способом.

Не зря молодых гениев оценивают как восходящих драконов и тигров. Это был вечный закон сект, который передавался из поколения в поколение.

Ученики третьего поколения горы Хуа победили таких же учеников из секты Южного Края?

Это была бы просто хорошая история.

Ученики третьего поколения победили учеников второго из секты Южного Края?

Это замечательное событие.

Но!

Единственный ученик третьего поколения из секты Хуашань пронесся через учеников второго поколения секты Южного Края, побеждая одного за другим?

Эта новость перевернула бы мир с ног на голову.

И это стало бы позором, который Чжуннань не сможет смыть в течение нескольких поколений.

Чхон Мён улыбнулся.

«Зачем вам нужно было трогать гору Хуа?»

«Если вы хотели прикоснуться к ней, вы должны были сделать это, когда меня еще не было в

живых»

"Теперь не должен я получить проценты, пока занимаюсь этим? "

Когда Чхон Мён поднял свой меч, Ю Бэк подошел, встал напротив него и заговорил.

"Твоя самоуверенность явно не имеет себе равных в этом мире, но я дам тебе знать, что уверенность в себе без навыков — это кратчайший путь к позорному поражению"

"Пхах"

Чхон Мён просто поднял меч, не отвечая.

Обычно он бы сказал что-нибудь в ответ, но сейчас он был не в настроении.

Вместо этого он оглянулся на учеников секты Хуашань.

"Старший"

"...С-сконцентрируйся на матче! "

"Помни мои слова. Ничего не упусти"

"Хм? "

Пожалуй, это был редкий шанс увидеть эффективность боевых техник из реального матча.

Чхон Мён посмотрел на Ю Бэка и сказал:

"Ученик третьего поколения секты Хуашань, Чхон Мён, просит о спарринге"

Ю Бэк, который собирался что-то сказать, вздрогнул, а затем согласился.

"Ученик второго поколения секты Южного края, Ю Бэк, принимает предложение горы Хуа"

Ученики, которые смотрели, почувствовали, как их тела напряглись.

«Сейчас в нем что-то изменилось»

Это был не привычный Чхон Мён, которого они знали.

Обычный Чхон Мён спровоцировал бы врага перед собой в тот момент, когда увидел его. Однако его характерной игривости не было.

От него чувствовалась аура холодности, от которой им стало зябко.

Он производил неизгладимое впечатление...

Мечник направляется на поле боя...

Юн Чжон не мог оторвать глаз от Чхон Мёна, как будто тот был одержим; он чувствовал, что вот-вот должно произойти что-то необыкновенное.

Меч Чхон Мёна двигался медленно.

Меч, который начал двигаться сверху, медленно опускался, пока не вернулся в свою первоначальную позицию.

Юн Чжон не мог дышать, когда увидел эту сцену.

Начальная форма.

Чхон Мён теперь демонстрировал начальную форму Равновесия Шести Мечей.

Начальной формой было приветствие и вежливость, чтобы сообщить противнику, что он готов начать. Но теперь Юн Чжон чувствовал, как будто его втянуло в это обычное простое движение.

Это был совершенный меч с идеальной скоростью и идеальной формой.

«Как можно было показать так много всего одним движением?»

Юн Чжон заметил.

Это не то, что показывали противнику. Он предназначался для учеников горы Хуа. Отныне он будет использовать Равновесие Шести Мечей, поэтому он просил их быть внимательными.

"Не пропустите!"

Юн Чжон бессознательно закричал.

"Не пропустите ни одного движения Чхон Мёна! Даже не моргайте; просто смотрите на него!"

Никто не ответил. Все просто кивнули. Они изо всех сил старались запечатлеть движения Чхон Мёна.

"Я исправлю твое бестолковое суждение!"

Возможно, Ю Бэк не мог понять, насколько грозным был Чхон Мён, или, может быть, это было из-за давления его противника, но Ю Бэк разразился криком, когда бросился на Чхон Мёна.

Чхон Мён просто холодно смотрел на него.

Равновесие шести.

Эта техника меча была основой для всего фехтования горы Хуа.

Четыре стороны света, соединенные вместе на земле и под небом, объединяются в шесть. Он представляет все в мире, а также единство.

В этом заключалась суть этого простого и основного фехтования.

Взмах! Удар! Блок!

Не более чем элементарное фехтование.

Но, в конце концов, каждая техника меча в мире начинается с этих движений. Ни один меч не может избежать этого правила.

Меч противника грациозно танцевал в небе.

"Это!"

Глаза Хён Чжона расширились, когда он заметил что-то странное.

Это фехтование напоминало распутившийся цветок. Не кажется ли это знакомым?

Были ли у Секты Южного Края такие искусства владения мечом?

Помимо красивой внешности, бросалась в глаза острота фехтования. Десятки похожих на мечи фигур пронесли перед Чхон Мёном причудливыми движениями, похожими на лепестки.

Однако глаза Чхон Мёна начали заледенеть и испустить смертельный холод, когда он увидел эту технику.

Чхон Мён просто сделал шаг вперед, стремясь к вершине. В то же время он выставил свой меч вперед.

"Ха!"

Изменение, которое формировалось в воздухе, исчезло, как призрак.

"К-как?"

Меч Чхон Мёна, который точно ударил и прервал текущую игру на мечах, попал в запястье Ю Бэка. Ю Бэк отступил, когда почувствовал сильную боль, охватившую его.

Но это была очевидная ошибка.

Чхон Мён сделал еще шаг и опустил меч.Крра!

Деревянный меч Чхон Мёна, наполненный ци, столкнулся с простым мечом Ю Бэка и громко отозвался глухим звуком. Каким-то образом ему удалось вовремя поднять меч, чтобы заблокировать удар. Однако тяжесть удара Чхон Мёна обрушилась на его тело.

"Угх!"

В конце концов Ю Бэк оттолкнул меч Чхон Мёна и отступил.

Однако с холодным и невыразительным лицом Чхон Мён подошел ближе и взмахнул мечом.

Резкого движения не было. Это не был какой-то быстрый меч или возвышенное движение.

Это было простой взмах мечом.

Взмах! Разрез! Удар! Блок!

Тем не менее, меч ребенка не мог быть заблокирован. Если его заблокировать, лезвие снова приблизится, а если его оттолкнуть, оно ударит в подбородок.

"Что это? "

Ю Бэк блокировал снова и снова, но каждый раз, когда меч Чхон Мён блокировался, его отбрасывало на несколько шагов назад.

«Хоть один раз!»

Ему нужна была только одна возможность. Затем, воспользовавшись заминкой, он мог продемонстрировать мастерство фехтования своей секты.

Если бы он смог раскрыть новейшее искусство владения мечом секты Южного Края, то этот дерзкий ублюдок мог бы быть побежден.

Но...

"Ааак!"

К несчастью для него, меч Чхон Мёна ударил прежде, чем он смог полностью продемонстрировать технику.

Его запястье, казалось, было сломано, когда он кричал в агонии. Но с его гордостью, он не ушел.

«О-один раз!»

Просто оттолкнуть меч ребенка один раз...

Но меч Чхон Мёна продолжал приближаться.

И цена приближающегося меча Чхон Мёна была велика. Меч Чхон Мёна падал медленно, не быстро, но разрушил поток Ю Бэка.

«Ч-что это, черт возьми?»

Поняв, что его загнали в угол, Ю Бэк посмотрел на меч Чхон Мёна так, будто его душа была высосана из его тела.

Удар.

Блок.

Он не мог найти ни единого промежутка между этими движениями.

Идеальный. Это было абсолютно идеально. Канг!

В конце концов, Ю Бэк не смог угнаться за изменением движений, и его меч отлетел в сторону. Когда его меч поднялся в небо, Ю Бэк уставился на меч Чхон Мёна, который падал на его голову.

«Должно быть, это сон...» Панг!

Меч Чхон Мёна остановился прямо перед его головой. Он не попал, но этого было достаточно. Не выдержав этого удара, Ю Бэк отшатнулся.

"С-Саджэ!"

"Сахён! "

Это был конец.

Заметив взволнованных учеников Южного края, Чхон Мён просто продолжал смотреть на них

издалека.

Те, кто получил этот взгляд, почувствовали, как по спине пробежал холодок, и отступили на шаг.

Чхон Мён говорил самым тихим голосом.

"Следующий"

"..."

Это был момент, когда ученики секты Южного Края поняли, что что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1998371>